

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340

ББК 67.0

Классификация функций государства в советской и современной юридической науке

О.Е. Авилова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

State Functions Classification in Soviet and Modern Jurisprudence

O.E. Avilova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируются различные подходы к классификации функций государства, предлагаемые отечественной юридической наукой в советский и современный период ее развития. На основе сравнения классификаций функций государства, господствующих в марксистско-ленинской теории права, с тем, что имеется на этот счет в современной теории права, в статье делается ряд выводов. Прежде всего, в пост-советском правоведении можно наблюдать процесс воспроизведения ряда устоявшихся в свое время классификационных критериев, который при отказе от фундаментальных постулатов советской науки сопровождается недосказанностью и противоречивостью в изложении материала. Помимо этого, в современной теории права явно просматривается стремление предложить новые классификационные критерии для подразделения функций государства, в большей степени отвечающие реалиям сегодняшнего времени и одновременно основанные на авторском (местами спорном) прочтении ряда важнейших вопросов (таких как сущность государства и тип государства). Тем самым проблема классификации функций государства показывает слабые стороны как самой теории функций государства (в какой мере выделение неосновных и временных функций государства согласуется с понятием функций государства?), так и смежных с ней тем (в какой мере выделение общесоциальных и классовых функций государства приложимо к типу государства?), что актуализирует необходимость дальнейших научных разработок в этой области.

The article represents analysis of different approaches to the classification of state functions suggested by the national jurisprudence in the Soviet and modern periods of its development. Based on comparison of state functions classifications dominating in the Marxist-Leninist theory of law to the ones represented in the modern theory of law, a number of conclusions is made. First of all, regarding the post-Soviet jurisprudence, the process of the time established classification criteria reproduction can be observed, which in case of rejection of the fundamental postulates of Soviet science is accompanied by understatement and inconsistency in the presentation of the material. Besides, the intention to propose new classification criteria for the division of state functions is obvious in the modern theory of law, more in line with the contemporary realities and at the same time based on the author's (sometimes controversial) rendering of a number of important issues (such as the nature of the state and the type of the state). Thus, the problem of the state functions classification shows weaknesses of the state functions classification theory (to what extent the determination of non-core and temporary functions of the state corresponds the concept of the state functions?) and the related topics (to what extent the determination of social and class functions of the state is applicable to the type of state?), which actualizes the need for further scientific research in this area.

Ключевые слова: государство, функции государства, тип государства, теория функций государства, советская теория права.

Key words: state, state functions, state type, theory of state functions, Soviet theory of law.

DOI 10.14258/izvasu(2018)6-01

Реализуя систематизирующую функцию, правоведение, как и любая другая область научных знаний, прибегает к классификациям. Классификации в рамках правоведения, не будучи исключением из общего ряда научных классификаций, несут в себе немалый познавательный потенциал. Это достигается за счет того, что в качестве основания деления берутся значимые признаки классифицируемых государственно-правовых явлений, позволяющие их упорядочить и сопоставить. Прибегает юридическая наука к классификации и при познании закономерностей функционирования государства. Проблема классификации функций государства имеет в отечественной юридической науке определенную историю, анализ которой позволяет выявить некоторые сложности в понимании того, что есть функция государства. Возможность выявить слабые места теории функций государства через призму анализа существующих классификаций предопределяет актуальность настоящей публикации и составляет ее цель.

Основополагающим для советской юридической науки было представление о том, что функции государства выражают его классовую сущность. Как и ряд других вопросов, вопрос о функциях государства раскрывался в советских учебниках по теории государства и права 1960–1970-х гг. не сам по себе, а в рамках тем, посвященных рассмотрению советской социалистической общенародной государственности и эксплуататорской (рабовладельческой, феодальной, капиталистической) государственности соответственно. Проблемы функций государства вообще — вне рамок формационного подхода к типологии государств — не существовало и не могло существовать. Характерными с этой точки зрения были и определения, предлагаемые советскими учеными. Например, функции социалистического государства понимались как «направления (и стороны) его деятельности, в которых выражаются и конкретизируются его классовая сущность, служебная роль, задачи и цели, закономерности развития по пути к социализму и коммунизму» [1, с. 190–191].

Функции социалистического государства, таким образом, считались в корне отличными от функций государства капиталистического. Если для первого характерна культурно-воспитательная функция, то для второго — функция «идеологической обработки» трудящихся масс, если для первого — функция братской взаимопомощи и сотрудничества со страна-

ми социализма, то для второго — функция борьбы против социалистических государств и т.д. [2, с. 40; 3, с. 55] И это не говоря о функции подавления сопротивления пролетариата капиталистической эксплуатации.

Функции социалистического государства и функции капиталистического государства не просто рассматривались отдельно, а противопоставлялись, исходя из принципиально разных задач исторического бытия социализма и капитализма. Функции социалистического государства («полугосударства» или «государства не в собственном смысле слова») не могли совпадать с функциями капиталистического государства как государства эксплуататорского. В этом отношении функции капиталистических государств, исторически сосуществующих с социалистической государственностью, оказывались по своему содержанию ближе функциям государств феодального и рабовладельческого типа — в той части, в какой они как государства эксплуататорские стремились к подавлению сопротивления эксплуатируемого класса и охране привилегий эксплуататоров. Это положение советского правоведения означало, что максимальный уровень обобщения, который оно считало для себя возможным в этом вопросе, состоял в выделении функций эксплуататорских государств. При этом к внутренним функциям таких государств относились функция подавления сопротивления угнетенных классов и функция охраны частной собственности, а к внешним — функция обороны страны и функция захвата чужих территорий [4, с. 77].

Работа советской юридической науки в направлении создания моделей функций государства, «привязанных» к определенному историческому типу государства, только «задним числом» может быть расценена как классификационная. Такого рода вывод требует отказа от целого ряда постулатов марксистско-ленинской теории права и, главное, требует признания того, что социалистическое государство в той же мере государство, что и все иные исторические типы государств. В современном правоведении анализ функций государства через отнесение их к тому или типу государственно-организованного общества в рамках формационного подхода отдельными авторами еще осуществляется. Однако в большей степени распространено представление о существовании «функций государств эксплуататорского типа» и «функций государства демократического

типа» [5, с. 124]. Неоднозначность такой трактовки осознается и теми авторами, которые данное деление воспроизводят. Внятно сформулировать критерий такого деления у них не получается, ведь это требует создания конкретной типологии государств, в которой на выходе будет фигурировать государственность двух обозначенных типов (эксплуататорского и демократического). В свою очередь, за невнятными с позиции общей теории права формулировками может скрываться как стремление автора изложить советские воззрения в более приемлемом для сегодняшнего дня прочтении, так и какие-то новые, принципиально иные в сравнении с советской наукой методологические установки, о которых нельзя сказать ничего определенного до того момента, пока они не получат четкого изложения.

Натянутость некоторых выводов советского правоведения в части конструирования модели функций того или иного типа государства заставила отдельных авторов выступить с идеей о необходимости создания теории функций государства вообще. Характерно, что со стороны именно этих авторов была предложена классификация функций государства на «сугубо классовые» и «общесоциальные» [6, с. 13]. Такая классификация в условиях господства марксистско-ленинской доктрины не могла найти всеобщей поддержки. Если определять государство как машину для поддержания господства одного класса над другим, то как можно обнаружить в деятельности этого государства какие-то направления, не обусловленные его эксплуататорской природой? Все его функции окажутся классовыми. Что касается «полугосударства», т.е. государства социалистического, то для него как государства диктатуры пролетариата принципиальна реализация интересов и стремлений обремененного здесь экономической и политической властью класса трудящихся, а как для общенародного государства — характерна реализация общесоциальных функций [2, с. 40]. В первом случае налицо классовый характер деятельности, во втором — общесоциальный.

Принятие данной классификации нашла уже в постсоветский период развития отечественной науки, которая готова была поддержать тезис о том, что одни функции государство осуществляет в интересах господствующего класса, а другие — в интересах всего общества. В настоящее время многие авторы склонны согласиться с тем, что сугубо классовый характер носит у государства функция подавления сопротивления эксплуатируемых классов, остальные функции в той или иной мере вытекают из природы всякого общества, а значит, имеют общесоциальный характер. В то же время данная классификация может иметь и более сложное прочтение. Это имеет место в ситуации, когда исследователь подразумевает, что в деятельности государства

присутствуют как классовые, так и общесоциальные начала, а значит, сравнивая воздействие разных государств на одну и ту же (скажем, экономическую) сферу жизнедеятельности общества, в одних случаях мы можем обнаружить деятельность в интересах всего общества, а других — деятельность в интересах господствующего класса. Получается, что оценить соответствующую функцию однозначно как классовую или общесоциальную — вне того или иного контекста — нельзя. Одно дело констатировать, что на всех исторических этапах в функциях государства присутствует общесоциальное содержание, иначе бы под сомнение была поставлена социальная ценность государственной организации общества [7, с. 117–118], другое дело — дать внятный перечень общесоциальных функций государства.

Тем не менее, отталкиваясь от этой классификации, некоторые авторы предлагают делить функции государства (по содержанию) на общие (общесоциальные) и особенные (классовые, клановые, династические и т.п.) [8, с. 58]. Эта классификация вызывает еще больше нареканий. Если такие трудности связаны с распределением функций государств на группу классовых и группу общесоциальных, то можно представить, что выделение среди функций государства сугубо клановых или сугубо династических вообще окажется непосильной задачей. Скорее можно говорить о клановом или династическом элементе в содержании той или иной функции, но не более того.

Вместе с тем следует признать, что научные изыскания на тему классовых и общесоциальных функций государства обретают конкретику и полноту тогда, когда автор помнит о том, что функции государства имеют определенный исторический контекст. В этой связи следует упомянуть классификацию В.Е. Чиркина, различающего среди функций государства «функции общего характера, социально нейтральные, вытекающие из „общих дел“ и сами по себе не зависящие от социальной природы, типа того или иного государства (та же функция обороны), и социально определенные, зависящие, в частности, от исторического типа того или иного государства» (такие как функция охраны социалистической собственности) [9, с. 157]. В данном суждении представлена попытка синтезировать накопленные марксистско-ленинской теорией государства и права знания с современными представлениями, в наибольшей степени отразить диалектику общего, особенного и единичного в описании функций государства.

Есть в современной науке и модификации этого подхода. Отталкиваясь от схожих посылок, Н.В. Разуваев считает, что любому государству присущи универсальные функции, которые связаны с решением «общих дел», и специальные функции,

которые имеют историческую обусловленность и выступают как типологические характеристики государств [10, с. 206]. При этом данный исследователь предлагает свою собственную типологию государств, в соответствии с которой выделяются государства традиционные (имеющие частноправовую основу) и современные (имеющие публично-правовую основу). Наиболее важной из универсальных функций, по его мнению, выступает функция поддержания целостности общества. К специальным функциям традиционного государства Н.В. Разуваев относит функцию ведения внешней торговли, функцию обеспечения плодородия земли, функцию обеспечения принадлежности земельной собственности и защиты права собственности на землю, функцию расширения аграрного фонда. Специальные же функции современного государства, в свою очередь, были совсем неизвестны традиционному государству или оно осуществляло их совместно с другими социальными институтами (что характерно для социальной функции и функции обороны).

Думается, что подход В.Е. Чиркина и Н.В. Разуваева к классификации функций государства является плодотворным. Выделение универсальных, общих функций государства обусловлено социальным назначением государства, а выделение специальных — типологической принадлежностью того или иного государственно-организованного общества. Если типология государства, взятая за основу при таком подходе (устоявшаяся или авторская), претендует на научную состоятельность, то проблема функционирования государства соответствующего типа получит в ней внятное освещение.

В советской юридической науке возникла также классификация функций государства на основные и неосновные. Она получила широкое распространение, но уже тогда нашлись авторы, которые подвергли ее критике. Среди последних был Л.И. Каск, который полагал, что у этой классификации отсутствует четкий критерий, и связывал ее несостоятельность с тем фактом, что в зависимости от исторического этапа развития государства одна и та же функция может выдвинуться на первый план и стать соответственно «основной», а на других этапах утратить это качество [6, с. 13].

Что касается сегодняшнего дня, то данная классификация критикуется рядом исследователей. Их критика состоит в том, что относительно неосновных функций в юридической науке имеются лишь отрывочные упоминания (и соответственно задача формулирования их перечня до сих пор не выглядит решенной) [11, с. 38]. Более того, достаточно странным выглядит в приложении к неосновным функциям государства наиболее распространенное на сегодняшний день определение функций государства именно как основных направлений дея-

тельности (неосновные функции государства — это неосновные основные направления деятельности государства?). Из этого тупика можно выйти, только предложив для обозначения неосновных функций государства какое-то другое понятие, а это уже само по себе показывает, что перед нами нечто, что не может рассматриваться как функция государства. Думается, что наиболее корректный из предложенных в науке выходов состоит в том, чтобы признать за неосновными функциями государства значение субфункций — отдельных направлений деятельности, из которых складывается основное направление в виде функции государства. В этой части следует согласиться с А.В. Мелиховой, которая полагает, что субфункция — это поднаправление внутри функции государства, которое все же некорректно именовать неосновной функцией [12, с. 9].

С советского времени существует в отечественном правоведении также классификация функций государства, основанная на продолжительности их действия. С этой точки зрения выделяют постоянные и временные функции государства. Первые присущи государству на всех этапах его существования, вторые — присущи государству на отдельных этапах его существования, связаны с решением каких-то специфических задач. В советское время в качестве временной называлась функция подавления свергнутых эксплуататорских классов при смене государственного строя в ходе революции. Постсоветская наука в лице большинства ученых как будто стесняется упоминать эту функцию и стремится выделить какие-то иные временные функции. Однако применительно к ним возникают определенные вопросы. В свое время такие вопросы вызывала функция минимизации (ликвидации, преодоления) последствий чернобыльской катастрофы. С одной стороны, она могла быть рассмотрена как временная; с другой стороны, находились авторы, которые усматривали в ней стабильность и постоянство и соответственно писали, что это «рассчитанная на длительный исторический период целенаправленная деятельность государства» [13, с. 65]. Последнее мнение все же не представляется обоснованным. Налицо еще один познавательный тупик. Выходов из этого тупика просматривается два. Первый состоит в том, чтобы выделить функцию недопущения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий в качестве самостоятельной и соответственно постоянной. Второй путь предполагает, что этой функции в принципе следует отказать в существовании, основываясь на том, что здесь имеется задача ликвидации последствий чрезвычайной катастрофы, которая скажется на содержании экологической, социальной, экономической и других функций государства, актуализировав в них соответствующие субфункции. Но в любом

случае, думается, отнесение функции недопущения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций к числу временных ошибочно.

По сфере деятельности функции государства делятся на внутренние и внешние. Первые ориентированы на решение задач внутри страны, вторые — служат решению задач на международной арене. Классификация, которая имела практически незыблемое значение для советского правоведения, в настоящее время утрачивает свои позиции. Глобализация и интеграция, составляя основной вектор развития человечества, не позволяют ставить вопрос о том, что осуществление какого-либо направления деятельности может быть ограничено государственными границами. Неслучайно высказывается мнение о том, что от этой классификации необходимо или отказаться вовсе, или дополнить ее группой «смешанных» функций, или развивать системное видение вопроса о реализации функций государства (как это делает, например, С.Н. Туманов [14, с. 34]).

Большее признание сейчас имеет классификация функций государства, «привязанная» к относительно обособленным сферам жизнедеятельности социума. С учетом выделения большинством авторов четырех таких сфер обычно упоминаются экономические, политические, социальные и идеологические (культурные, духовные) функции государства. Понятно, что акценты могут расставляться здесь по-разному (например, вместо политических функций выделяться «функции осуществления суверенитета» [15, с. 75–76]), но сути критерия это не меняет и результат его использования понятен.

Постсоветская юридическая наука в лице ряда ее представителей предпринимала собственные попытки классифицировать функции государства. Некоторые из них нельзя признать удачными. Думается, что не выдерживает критики группировка функций государства, основанная на принципе разделения властей. Данное деление входит в про-

тиворечие с ключевым для понимания функций государства обстоятельством — они осуществляются всеми или большинством государственных органов. Чтобы быть реализованной, любая функция государства должна быть обеспечена активностью со стороны правотворческих, правоприменительных и правоохранительных органов.

В то же время в современной науке есть примеры классификаций функций государства, заслуживающих внимания. Одной из таких классификаций (по мнению создателя, типологий) является классификация Д.В. Пожарского, который полагает, что при рассмотрении функций государства следует выделить два их типа — в зависимости от особенностей проявления сущности, ценности, целей и социального назначения государства в его деятельности, а также совокупности однородных качественных признаков содержания функций. Каждый из типов потом должен подвергаться более подробному делению. На основании выдвинутого Д.В. Пожарским критерия государство на любом историческом этапе развития осуществляет две функции: охранительную и созидательную, образующие диалектическое единство и обоюдно (но в разных формах) обеспечивающие безопасность и поступательное развитие общества [16, с. 22].

Таким образом, вопрос о классификации функций государства относится к числу достаточно динамично развивающихся в юридической науке. С одной стороны, есть стремление переосмыслить ряд выработанных советским правоведением классификаций (деление функций государства на классовые и общесоциальные, на основные и неосновные). С другой стороны, есть новые подходы к подразделению функций государства. Не все они являются удачными, но в то же время среди новых подходов есть немало таких, которые значительно обогащают теорию функций государства, и здесь следует отметить наработки Д.В. Пожарского, Н.В. Разуваева, В.Е. Чиркина.

Библиографический список

1. Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. — Саратов, 1979.
2. Кравченко Ю.Б. О понятии и классификации функций социалистического государства // Правоведение. — 1977. — № 6.
3. Третьяков М.П. Функции современного империалистического государства // Правоведение. — 1962. — № 1.
4. Основы теории государства и права : учеб. пособие / отв. ред.: С.С. Алексеев. — М., 1969.
5. Комаров С.А. Общая теория государства и права : учебник. — М., 2018.
6. Каск Л.И. Функции и структура государства. — Л., 1969.
7. Рассолов М.М. Теория государства и права. — М., 2015.
8. Сунцова Е.А., Бычкова Е.И., Волчанская А.Н., Правкин С.А. Теория государства и права : учеб. пособие. — М., 2015.

9. Чиркин В.Е. Система государственного и муниципального управления : учебник. — М., 2005.
10. Разуваев Н.В. Эволюция государства: социально-антропологический и юридический аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2016.
11. Туманов С.Н. К вопросу о понятии и структуре функций государства // Вестн. Пермского ун-та. Сер. : Юридические науки. — 2012. — № 4(18).
12. Мелихова А.В. Функции советского и современного Российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2006.
13. Демичев Д.М. Функция преодоления последствий чернобыльской катастрофы в системе функций государства // Правоведение. — 1996. — № 3(214).
14. Туманов С.Н. Механизм реализации внешних функций Российского государства (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Пенза, 2017.
15. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права : учебник. — М., 2017.
16. Пожарский Д.В. Охранительная функция государства (теоретико-методологические проблемы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2015.